

А. В. Манойло⁶

ЭВОЛЮЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОПЕРАЦИЙ В ОТНОШЕНИЯХ РОССИИ И США⁷

«Панамское досье» (2015–2016)

Современные информационные операции — это отнюдь не типичные информационные кампании, ос-

¹ *Lepskiy V.* Evolution of cybernetics: philosophical and methodological analysis // *Kybernetes*. 2018. Vol. 47. № 2. P. 249–261.

² *Степин В. С.* XXI век — радикальная трансформация типа цивилизационного развития // *Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего* : XVII Междунар. Лихачевские науч. чтения, 18–20 мая 2017 г. СПб. : СПбГУП, 2017. С. 185–188.

³ *Лепский В. Е.* Цифровизация и ИИ в совершенствовании общественного участия в обеспечении жизнедеятельности и развития социальных систем (онтологический подход) // *Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2021)* : тр. XIV Междунар. конф. / под общ. ред. С. Н. Васильева, А. Д. Цвиркуна. М. : ИПУ РАН, 2021. С. 1850.

⁴ *Лепский В. Е.* Системные основания для перехода от техногенной цивилизации к социогуманитарной цивилизации // *Проблемы цивилизационного развития*. 2019. № 1. С. 33–48.

⁵ *Лепский В. Е.* Общественное участие в проектировании будущего в условиях цифровой реальности (кибернетика третьего порядка) // *Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности* : тр. III Междунар. конф. (6–7 февраля 2020 г., Москва). М. : ИПМ им. М. В. Келдыша, 2020. С. 85.

⁶ Профессор кафедры российской политики МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор политических наук. Автор около 360 научных

нованные на взрывном пиаре и спецэффектах; это оперативные комбинации, в реализации которых главную роль играют классические методы агентурной, оперативной, оперативно-технической и оперативно-розыскной работы. За этими комбинациями всегда стоят разведки того или иного государства.

С момента вхождения Крыма в состав Российской Федерации (ставшего отправной точкой для появления новых форм и методов информационной агрессии) информационные операции, проводимые США и их во-

публикаций, в т. ч.: «Операция Гедон: успех венесуэльских или американских спецслужб?» (в соавт.), «Переворот в Боливии: внутренние и внешние факторы» (в соавт.), «Информационное воздействие в гибридных войнах: новые возможности и кризис пропаганды» (в соавт.), «Гибридные войны в контексте постглобализации» (в соавт.), «The what, how and why of fake news: An overview» (в соавт.), «International legal status of private military companies» (в соавт.) и др. Награжден медалью «Участнику военной операции в Сирии».

⁷ Доклад подготовлен на основе статей: *Манойло А. В.* Эволюция информационных операций // *Вестник Московского государственного областного университета*. 2021. № 4. С. 80–103; *Он же*. Рыцари плаща и провокаций // *Военно-промышленный курьер*. 2021. 19–25 окт. № 40 (903). С. 11.

енно-политическими союзниками (в основном Великобританией и Германией), прошли определенный путь развития. Начало этому пути положило так называемое «Панамское досье» (скандал с панамскими офшорами конца 2015-го — 2016 г.), в котором впервые была использована новая — итерационная — схема информационно-психологического воздействия. Эта схема состоит из последовательности вбросов, разделенных периодами «тишины» (экспозиции) и объединенных в многократно повторяющиеся итерационные циклы (каскады). В дальнейшем все без исключения информационные операции будут проводиться спецслужбами США по одному и тому же шаблону (стандартной схеме), впервые использованному в 2016 году — во время скандала с «Панамскими бумагами», или «Панамским досье» (Panama papers). Появление этой схемы стало сигналом перевода «производства» информационных операций на промышленную (конвейерную) основу. Разработка и реализация операций информационных войн перестали быть уделом отдельных элитных групп гениев от разведки и были поставлены на поток, а сами

операции превратились в продукт массового (промышленного) производства и потребления.

Помимо новой организационно-технологической итерационной схемы операции, в «Панамском досье» были использованы и другие революционные приемы.

1. Легализации оперативной информации (контролируемая утечка), построенная по классической схеме: кража—обнаружение—опубликование.

2. Предварительное анонсирование содержания и даты следующего вброса (так называемый пред-анонс), ставшее признаком практически всех без исключения информационных операций нового типа.

3. Кража как механизм попадания конфиденциальной информации в публичное пространство (согласно легенде «панамские материалы» были украдены у панамской юридической компании Mossack Fonseca агентами германской разведки БНД).

4. «Журналисты-расследователи», выступавшие в роли агентов по легализации информации, полученной от спецслужб (так называемый Международный консорциум журналистов-расследователей).

ЭВОЛЮЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОПЕРАЦИЙ

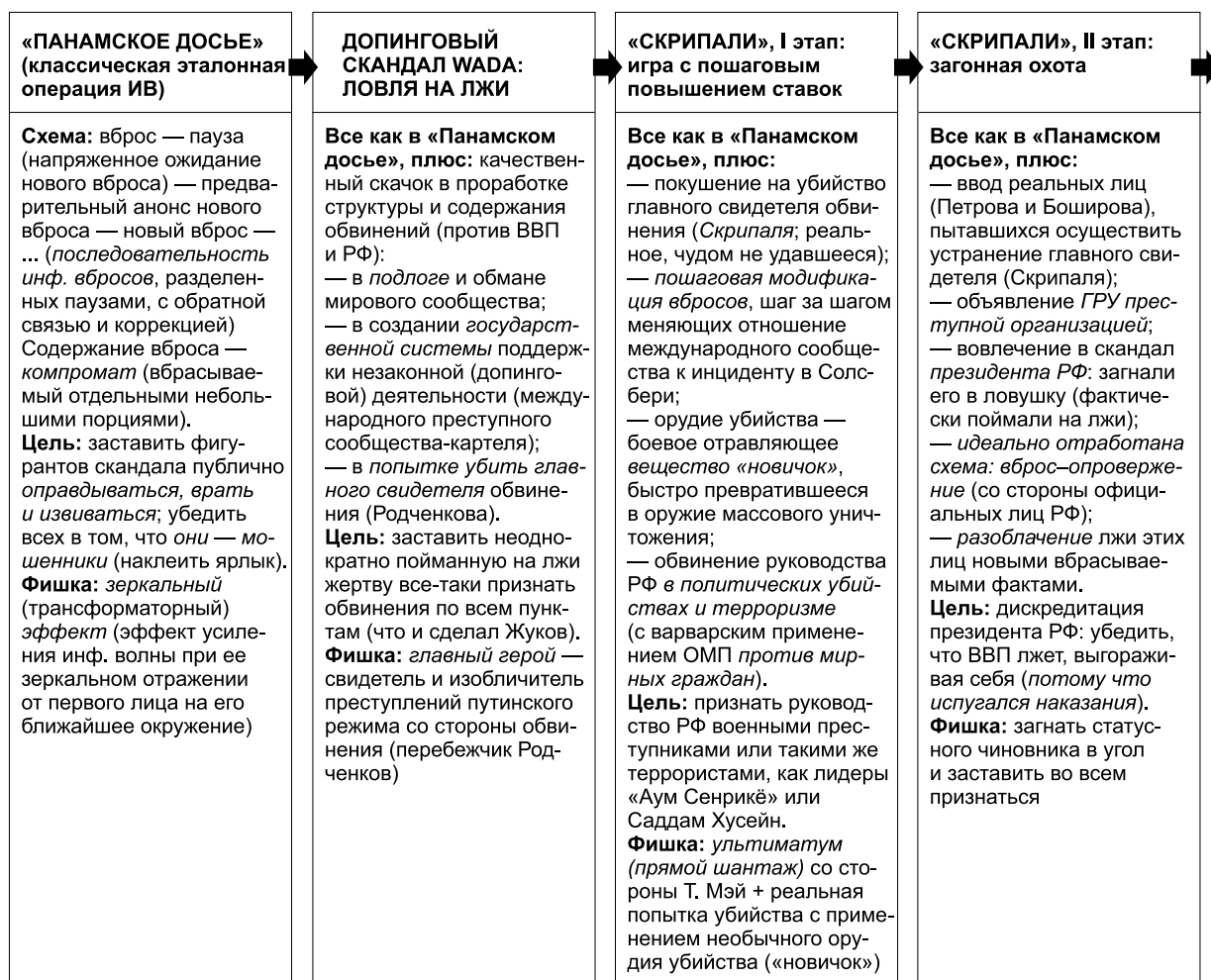

Рис. 1. Эволюция информационных операций. «Панамское досье» — «Скрипали II»

5. «Трансформаторный эффект» — технология, когда глава государства, которого считают главным объектом информационной операции, внезапно публично отрешивается от всех обвинений в свой адрес, перенаправляя (зеркально отражая с многократным усилением — «кумулятивный эффект») поток внешней информационной агрессии на свое ближайшее окружение (замешанное в тех же делах, в которых обвиняют главу государства). Таким образом он отводит опасность от себя, но при этом ставит под удар свое ближайшее окружение, рассчитывавшее на его защиту и надеявшееся отсидеться за его спиной.

Эти приемы в совокупности и задали контуры современных операций информационных войн. В пределах данных контуров получили развитие такие крупные кампании, как «Дело Скрипалей», «Допинговый скандал с WADA» (2015–2018), «Дело об аргентинском кокаине» (2018) и др. С этого момента стало понятно: как бы ни пытался лидер другого государства скрыться от информационных атак, его все равно достанут или сделают так, что представители его же окружения сда-

дут его организаторам операции в обмен на гарантии лично для себя.

Технической целью «Панамского досье» стало стремление заставить фигурантов скандала публично оправдываться, лгать и изворачиваться, для того чтобы убедить всех в том, что они мошенники (наклеить на них ярлык). Методом достижения указанной цели стала травля, которой были подвергнуты фигуранты скандала после опубликования и раскрутки в СМИ соответствующих компрометирующих материалов. Не все эту травлю выдержали: так, премьер-министр Исландии был вынужден подать в отставку. В свою очередь, травля и прессинг создали в отношении многих участников дела — как уже «разоблаченных» инициаторами скандала, так и тех, чье «разоблачение» было сознательно отложено, — вербовочную ситуацию, в которой чиновника, пойманного на компромете, могли склонить к сотрудничеству под угрозой раскрытия порочащих сведений. Тем самым достигалась главная цель любой информационной войны — добровольное (в идеале) или вынужденное подчинение противника.

ЭВОЛЮЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОПЕРАЦИЙ — II

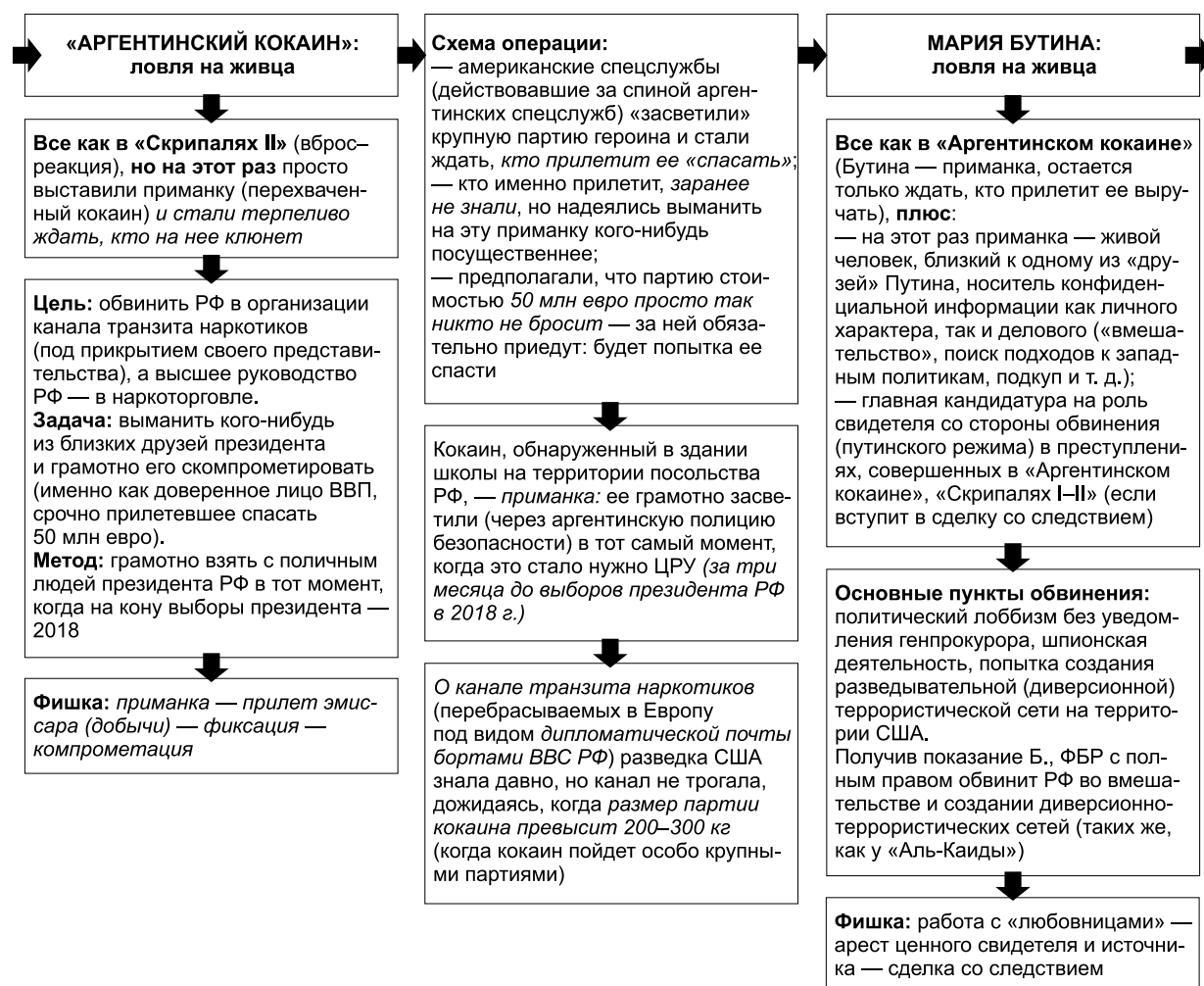

Рис. 2. Эволюция информационных операций. «Аргентинский кокаин» — «Дело Марии Бутиной»

Дальнейшая эволюция форм и методов организации и проведения информационных операций связана с последовательной модификацией исходной схемы путем добавления новых приемов и уловок, способных «зацепить» жертву и вынудить ее совершать необдуманные действия, ведущие к ее дискредитации. Каждая новая операция добавляет в исходную схему новые технологические решения, оставляя при этом неизменной ее базовую часть, по-прежнему представляющую собой последовательность информационных вбросов, разделенных тактическими паузами («периодами тишины»).

«Дело об аргентинском кокаине» (февраль-март 2018 г.)

В данной операции американские спецслужбы, действовавшие за спиной аргентинских, грамотно «засветили» крупную партию кокаина и стали ждать того, кто прилетит ее «спасать». Кто именно это будет, заранее не было известно, но организаторы операции надеялись, что на приманку попадет крупная добыча, предполагая, что партию стоимостью 50 млн евро просто так никто не бросит: обязательно будет предпринята попытка ее спасти. Очень быстро выяснилось, что кокаин вывозили под видом дипломатической почты бортами военно-транспортной авиации Воздушно-космических сил РФ, то есть в деле были предположительно замешаны высокопоставленные чиновники и дипломаты, близкие к руководству страны. Далее

ситуация начинает развиваться по сценарию, отрабатанному в «Допинговом скандале с WADA»: на этот раз уже МИД РФ обвиняют в организации наркотрафика (причем не куда-нибудь, а в Европу) и создании организованной преступной группы. Предпринимается попытка поставить знак равенства между российским внешнеполитическим ведомством и наркокартелем. Все это как две капли воды похоже на историю с допингом, когда руководство России обвинили в создании в стране нелегальной «государственной программы поддержки допинга» (очевидно, незаконной) и формировании организованного преступного сообщества.

Однако, в отличие от классической схемы операции, использованной в «Панамском досье», в «Деле об аргентинском кокаине» появляется новый прием: «ловля на приманку». Если в «Панамском досье», «Допинговом скандале с WADA» и «Скрипалях I» информационная атака была направлена на определенных людей (президента РФ и конкретных лиц из его ближайшего окружения), то в «Аргентинском кокаине» в основу оперативной комбинации лег диаметрально противоположный принцип: не важно, кто среагирует на приманку, важно, что кто-нибудь обязательно попадет в ловушку. И этот кто-нибудь обязательно будет принадлежать к ближнему кругу президента РФ, числу его доверенных лиц. Этот же прием, только уже в виде «ловли на живца», будет в дальнейшем использован в «Деле Марии Бутиной».

ЭВОЛЮЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОПЕРАЦИЙ — III

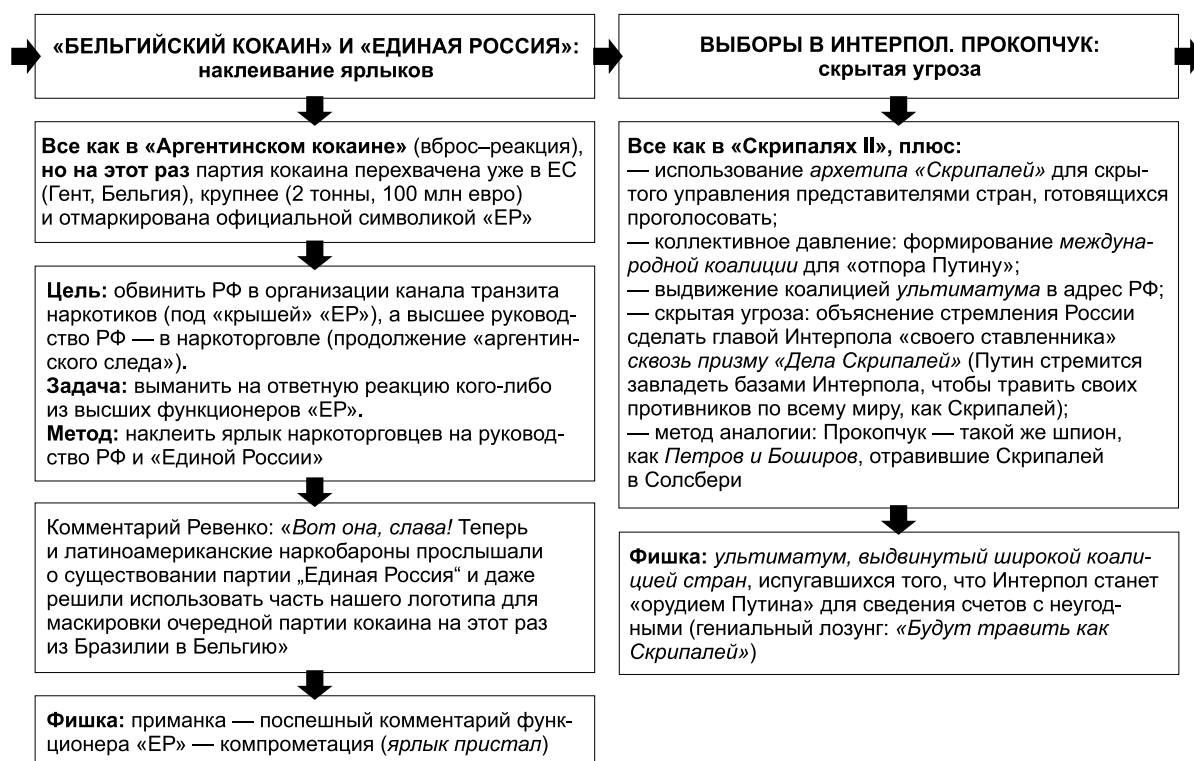

Рис. 3. Эволюция информационных операций. «Бельгийский кокаин» — «Выборы в Интерпол — 2018»

ЭВОЛЮЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОПЕРАЦИЙ — IV

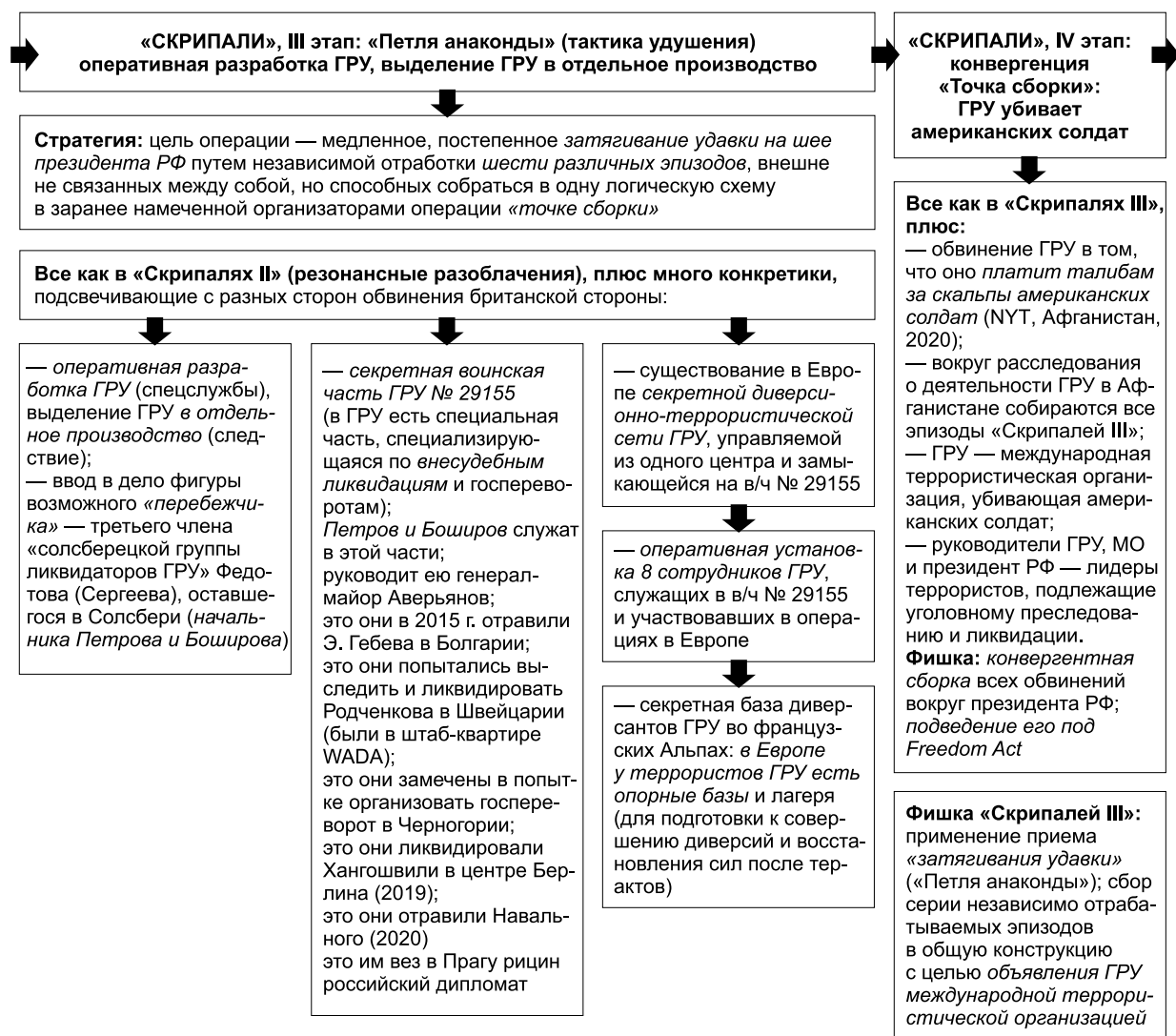

Рис. 4. Эволюция информационных операций. «Скрипачи III–IV»

**«Бельгийский кокаин» и «Единая Россия»
(август 2018 г.): наклеивание ярлыков**

Скандал с перехваченной в Генте большой партией кокаина (2 тонны), которая была маркирована символикой, похожей на официальную символику партии «Единая Россия» (далее — «ЕР»), в сценарном плане развивается идентично скандалу с кокаином, обнаруженным на территории российского посольства в Аргентине. Также используется прием «ловля на приманку», но на этот раз партия кокаина перехвачена уже в ЕС (Гент, Бельгия), она существенно крупнее аргентинской (2 тонны стоимостью 100 млн евро) и отмаркирована так, чтобы всем был виден адрес возможного получателя груза. Несмотря на маркировку, схожую с символикой «ЕР», принадлежность этой партии наркотиков до сих пор не установлена.

Цель операции заключалась в том, чтобы обвинить Россию в организации канала транзита наркотиков под

прикрытием «ЕР», а высшее руководство страны — в наркоторговле (продолжение «аргентинского следа») и спровоцировать кого-нибудь из высших функционеров «ЕР» на ответные действия. Использовался известный в психологии метод «наклеивания ярлыков». Маркировка, похожая на символику «ЕР», была нужна для того, чтобы убедить западную общественность: либо груз кокаина принадлежит «ЕР», либо «ЕР» является его получателем. Примите, распишитесь.

В результате организаторам операции удалось не только наклеить ярлык наркоторговцев на представителей «ЕР», но и спровоцировать одного из высших функционеров (заместитель секретаря Генсовета партии Е. Ревенко) на поспешный и непродуманный комментарий: «Вот она, слава! Теперь и латиноамериканские наркобароны прослышали о существовании партии „Единая Россия“...» «Шутливый» комментарий Е. Ревенко выглядел как признание и еще больше ском-

ЭВОЛЮЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОПЕРАЦИЙ — V

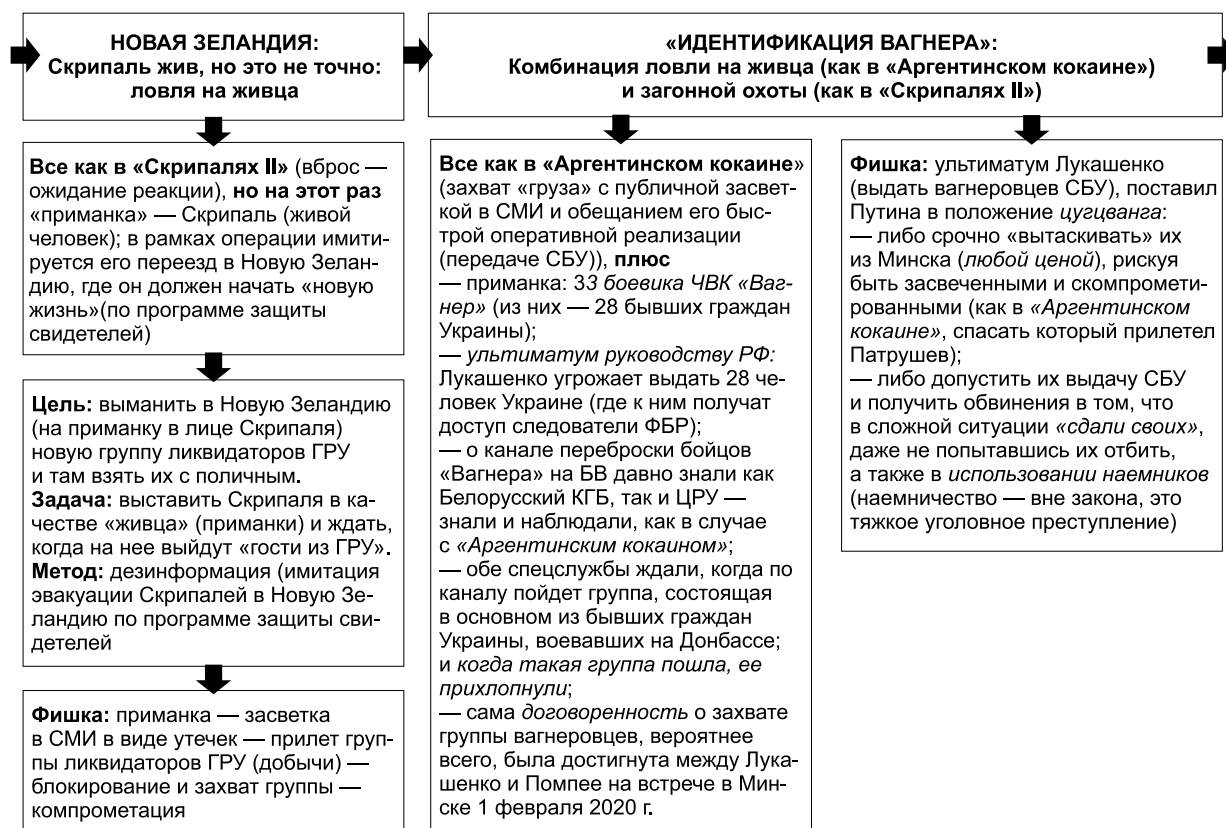

Рис. 5. Эволюция информационных операций. «Скрипали V» — «Идентификация Вагнера»

прометировал партию; ярлык пристал именно благодаря неудачной насмешке Е. Ревенко.

Помимо мастерской работы с «наклеиванием ярлыков», «Бельгийский кокаин» примечателен как очередной этап в намечающейся «кокаиновой линии» травли РФ. 389 кг наркотиков в Аргентине, затем 2 тонны в Генте — это уже не случайности, а тенденция. Впоследствии цепочку событий продолжит перехват еще большей партии наркотика в Кабо-Верде в феврале 2020 года — почти 9,5 тонн.

«Дело Скрипалей», II этап (сентябрь-октябрь 2018 г.)

Во втором этапе операции, начавшемся 5 сентября 2018 года, в организационно-техническом плане наблюдалось все то же, что и в «Панамском досье» и «Скрипaliaх I»: четыре вброса, четыре паузы. Была идеально отработана схема «вброс — опровержение (со стороны официальных лиц РФ, задетых выпадами в свой адрес) — разоблачение лжи этих лиц новыми вбрасываемыми „фактами“». В режиме пинг-понга применялся прием «ловля на лжи»: стоило только кому-нибудь из российских официальных лиц сделать неосторожное заявление, его тут же ловили на многочисленных нестыковках (которым человек, конечно, в порыве эмоционального возбуждения, отягощенного эффектом «туннельного зрения»,

не придавал должного значения) и подвергали публичной порке (см. рис. 1).

Сюжет с отравлением Скрипалей заново закручивается после вброса уточняющей информации о фигурантах инцидента (А. Петров, Р. Боширов), их действиях, намерениях и мотивах. Петров и Боширов не только становятся движками-аниматорами данной истории, они еще и персонифицируют «зло», поразившее Скрипалей, дают этому злу реальные очертания. Западной аудитории предлагается ненавидеть не абстрактный образ малоизвестного обывателя ГРУ, а конкретных лиц (записанных в наемные убийцы), что психологически проще. Благодаря появлению в спектакле «актеров» скандал вокруг отравления Скрипалей становится «продуктом массового потребления»: он легко «продается» западной аудитории с использованием обычных методов политического маркетинга. Сама же «ловля Петрова и Боширова» превращает инцидент в сериал, мыльную оперу. Сверхцелью второго этапа операции становится дискредитация президента РФ: требовалось убедить всех вокруг, что В. В. Путин лжет, оправдывая себя, потому что испугался наказания. Это было уже третье по счету обвинение, выдвигаемое в адрес президента: в 2016 году — мошенничество с офшорами и отмыwanie денег («Панамское досье»); в 2016–2018 годах — организация преступного сообщества с целью государственной поддержки тайной допинг-

говой программы («Допинговый скандал с WADA»), в 2018 году — обвинение в организации политического убийства («Дело Скрипалей»). Видно, что с течением времени обвинения в его адрес становятся все более серьезными, в них фигурируют все более тяжкие составы преступлений.

На данном этапе операции впервые применяется тактический прием, известный под названием «Загонная охота». Речь идет о системно организованной травле руководства РФ, якобы причастного к «химической атаке» в Солсбери, путем принуждения его к следованию по линии «красных флажков», выставленных «загонщиками» (организаторами). В данной фазе операции применение этой технологии ставит своей целью загнать статусного чиновника в угол и заставить его во всем признаться или начать оправдываться, многократно попадаясь на нестыковках и лжи. Кроме того, на ГРУ впервые наклеивается ярлык международной преступной организации, осуществляющей политические убийства за рубежом. Также впервые в скандал втягивается сам президент, которого, по сути, вынудили на Восточном экономическом форуме поручиться за Петрова и Боширова («Мы, конечно, посмотрели, что это за люди, и знаем, кто они такие <...> Ничего там особенного и криминального нет») и затем загнали его в ловушку (а фактически «поймали на лжи»).

Для легализации вбрасываемой информации, часть которой — разведанные спецслужб, полученные оперативным путем, используются технологии «контролируемой утечки». Информация подается как в виде заявлений от имени официальных лиц («Скрипали I»), так и в виде публикации «сенсационных разоблачений» в СМИ и на сайтах сообществ «журналистов-расследователей» Bellingcat, The Insider, Der Spiegel («Панамское досье»), то есть комбинированно.

«Дело Скрипалей», III этап (тактика удушения, 2019). «Петля анаконды», оперативная разработка ГРУ, выделение ГРУ в отдельное производство

Третий этап операции «Дела Скрипалей» (2019) принципиально отличается от двух предыдущих — и в плане тактики, и в плане технологий. В этой части операции, занявшей весь 2019 год, появляются сразу несколько революционных технологических решений. Это тактика «последовательного» (пошагового) «удушения» противника (так называемая петля анаконды) путем «затягивания удавки на его шее»; конвергентная тактика «сборки» серии эпизодов в единую «историю» и формирование на ее основе обвинительного заключения; и наконец, активное применение методов оперативно-разведывательной и агентурной деятельности, выдвигающихся в данной фазе операции на передний план. В этом смысле третий этап «Дела Скрипалей» больше всего напоминает классическую деятельность разведки — даже больше, чем ловушка («оперативная подстава»), в которую удалось заманить Петрова и Боширова. Значительная часть оперативной информации, легализуемой разведкой через СМИ и различные сайты журналистов-расследователей, была получена в результате «оперативной установки» — специальной разведывательной операции, являющейся наряду с «кон-

тролируемой утечкой» основным инструментом профессиональной деятельности спецслужб.

Таким образом, цель третьего этапа операции «Дело Скрипалей» — постепенное затягивание удавки на шею президента РФ путем независимой отработки шести различных эпизодов, внешне не связанных между собой, но способных соединиться в одну логическую схему в заранее намеченной организаторами «точке сборки». Это позволяет получить доказательную базу для целостного и аргументированного обвинительного заключения в отношении правительства РФ. Возникающее словно из ниоткуда и являющееся полной неожиданностью для обвиняемых заключение должно выступить результатом реализации стратегии операции. Общественности же объясняют, что вина стала очевидной, как только удалось собрать в рамках одного вновь открытого дела и сопоставить фрагменты, которые прежде рассматривались по отдельности.

Ключевым направлением в реализации данного этапа операции становится оперативная разработка ГРУ (как спецслужбы и «международной террористической организации») и выделение ГРУ в отдельное производство (в отдельную линию следствия).

Цель и методы

Целью любой информационной операции продолжает оставаться компрометация руководства России (в первую очередь главы государства и лиц из его ближайшего окружения) для решения следующих задач:

- 1) принуждения их к совершению (осознанно или неосознанно) действий, выгодных организаторам операции (скрытое управление);
- 2) создания вербовочных ситуаций, способствующих возможному привлечению их к конфиденциальному сотрудничеству (это касается прежде всего ближайшего окружения главы государства).

Компрометация осуществляется тремя основными способами:

- прямая компрометация конкретного лица (президента РФ или определенного представителя его ближайшего окружения — «друзей Путина») путем «наклеивания ярлыков», выдвижения обвинений или «ловли на лжи»;
- компрометация конкретного института власти РФ (МИД, «ЕР») с целью дальнейшей экстраполяции (перенесения) выдвинутых обвинений на президента, которому этот институт подчиняется;
- компрометация президента РФ путем использования приемов «ловли на приманку» или «живца», то есть через компрометацию лица из его ближайшего окружения, клюнувшего на приманку.

Операции по компрометации могут осуществляться как пассивно, так и активно. Пассивная форма подразумевает сформированный план или программу, не подлежащие изменению и предполагающие не активное взаимодействие с объектом атаки, а лишь считывание и интерпретацию его реакций в компрометирующем его ключе. Именно так были построены «Панамское досье» или «Допинговый скандал с WADA». Активная компрометация обязательно включает в себя элементы оперативной игры, где объект атаки выво-

дится на эмоции и провоцируется на совершение ответных действий (как правило, панического характера), которые затем и становятся доказательной базой для окончательного уничтожения его репутации. Особенно хорошо это проявляется, когда объект атаки, пытаясь оправдать себя, начинает лгать. На этой лжи его и ловят.

Для компрометации объекта в современных информационных операциях используются четыре основных метода:

- «ловля на лжи»;
- «загонная охота»;
- «ловля на приманку» или «живца»;
- прямой шантаж, сопровождающийся выдвижением ультиматумов в адрес конкретного человека или страны.

«Ловля на приманку» реализуется по двум направлениям.

1. Приманка — кокаин (возрастающие партии кокаина, перехваченные в Аргентине, Бельгии и Кабо-Верде). Цель — удар по репутации России и ее руководства, а также по доходам организовавших этот канал поставки (по мнению западных разведок, это люди, близкие к руководству России).

2. С лета 2018 года начинается «ловля на живца». В этой роли последовательно выступают М. Бутина (ценный свидетель обвинения, носитель инсайда, которого затем удается склонить к сделке со следствием), Скрипаль (эвакуация в Новую Зеландию провоцирует желание

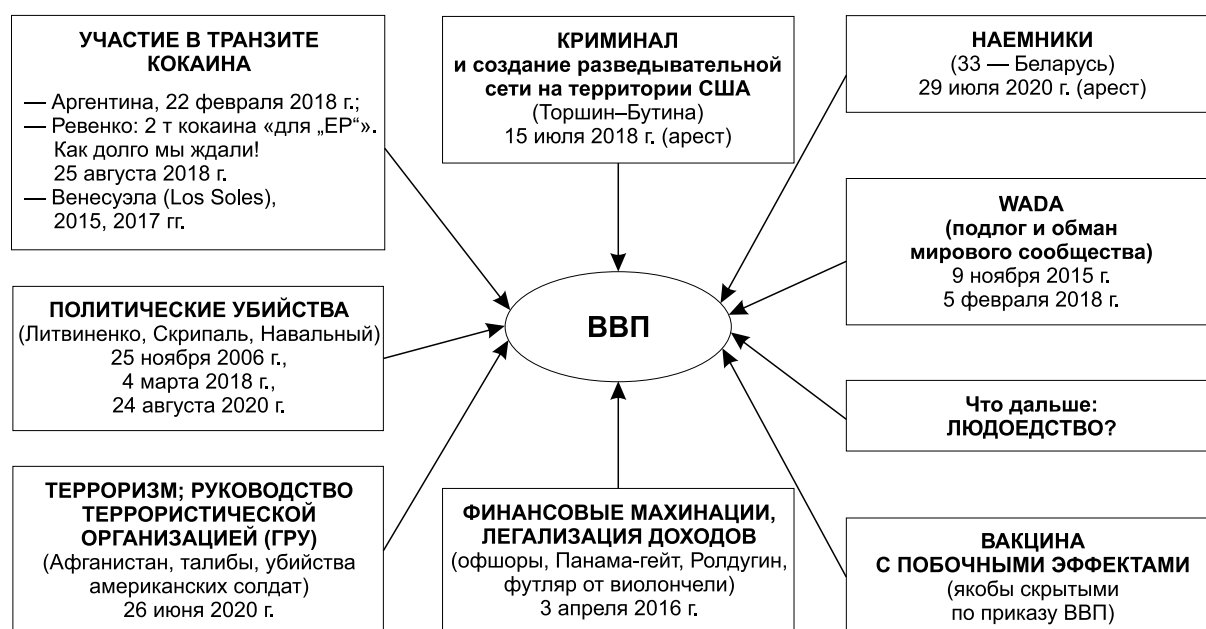
найти и «дотравить»); можно взять посланную за ними группу и тоже сделать из ее членов свидетелей обвинения) и, наконец, летом 2020 года — так называемые вагнеровцы (как ценные носители информации перспективны в качестве возможных главных свидетелей обвинения — в случае, если начнут давать показания). Тактика действий проста: выманить (кого-нибудь из представителей России) — задокументировать — затравить.

Наиболее успешными операциями, в которых применялась тактика «загонной охоты», стали «WADA», «Скрипали II», «Идентификация Вагнера». Тактика «следования в загон» была реализована в них в том числе с навязанным объекту «выбором» из двух, в равной степени для него катастрофических путей следования (так называемая вилка навязанного выбора).

Самой продуктивной стратегией (с точки зрения формирования обвинения в совершении преступлений национального и международного масштаба) стала «Петля анаконды», наиболее ярко и эффектно проявившая себя в операции «Скрипали III». Использование этой стратегии, даже несмотря на довольно скромный результат третьего этапа «Дела Скрипалей», показало свою перспективность и фактически открыло для современных операций информационной войны новые горизонты.

«Дело Навального» дало повод обвинить руководство РФ во «внутреннем терроризме» и ассоциативно связать это событие с другими инцидентами за рубежом (рис. 6).

ПЕТЛЯ АНАКОНДЫ, или КАК ЗАТЯГИВАЮТ УДАВКУ НА ШЕЕ

ПЕРСПЕКТИВЫ:

- Международный уголовный трибунал;
- внесудебная ликвидация в рамках Act of Freedom

Рис. 6. Структура и характер обвинений в адрес Российской Федерации и ее высшего руководства. «Как долго мы ждали» заменить на «Вот она, слава!», «Панама-гейт» — на «Панамское досье»

Какой должна быть российская информационная операция

В свете стремительно эволюционирующих информационных операций США закономерно возникает вопрос: какой должна быть схема российской информационной операции, чтобы на равных конкурировать с технологически продвинутыми американскими аналогами?

Схема российской операции информационной войны, удовлетворяющая этим требованиям, структурно состоит из четырех этапов: провокация (1); приманка (2); разоблачение (3); прививка (4). Технологически в данной операции сочетается несколько приемов: рефлексивное управление (путем провоцирования противника на совершение немедленных ответных действий); «ловля на приманку»; публичное разоблачение ключевых жертв внутренне смириться с поражением на условиях организаторов информационной операции.

В целом тактика современных информационных операций состоит в том, чтобы «зацепить» жертву, вывести ее на эмоции и заставить метаться в поисках выхода из сложившейся ситуации. Тогда она обязательно совершает ошибки, и удавка на ее шее затягивается еще сильнее. Если жертва впадает в гнев и яростно отрицает свою причастность к приписываемым ей действиям, поступкам или фактам, попутно оправдываясь, ее последовательно ловят на лжи, припирая к стенке или загоняя в угол, чтобы она могла спастись только на условиях «загонщика». Таким образом, задача провокации — первого шага российской модели информационной операции — мобилизовать жертву атаки, сфокусировать ее внимание на угрозе и лихорадочном поиске ее источника. При этом допускается серия из нескольких последовательных (тестирующих) провокационных вбросов, прощупывающих объект атаки с разных сторон. На одну из этих провокаций будущая жертва обязательноотреагирует.

В большинстве современных операций считается достаточным, если мишеньотреагирует на раздражители или мотиваторы, содержащиеся во вбросе, и эти мотиваторы спровоцируют ее на совершение немедленных ответных действий. Однако эффект будет еще сильнее, если использовать провоцирующий вброс как инструмент взлома психики жертвы с целью выведения ее из себя. В этот момент ей можно «предложить» приманку. Приманка почти гарантированно будет проглочена, поскольку жертве крайне сложно распознать ловушку, когда ее действиями и поступками руководят эмоции, а не разум.

Мишень активно ищет источник угрозы, пытается понять, откуда исходит провокационный вброс, и в этот момент фокус ее внимания наводят на приманку. Одновременно размещается сразу несколько при-

манок и крючков: неизвестно, на какой именно объект попадется.

Проглотив приманку, жертва информационной операции окажется полностью во власти организаторов операции, и ее останется только «подсечь», как на рыбалке, и при попытке сорваться с крючка публично, с максимальным травмирующим резонансом, «разоблачить» ее («поймав на лжи»). Такой удар калечит психику человека и ломает его волю к сопротивлению. Если целью операции является только травмирующий эффект, то на этом этапе она завершается. Однако если при этом мишень, не выдержав натиска, начинает сдавать позиции и соглашается на условия организатора операции, встает новый вопрос: каким образом закрепить достигнутый результат, который может быть потерян, как только жертва придет в себя и залечит раны?

Чтобы объект впоследствии не отказался от своих обязательств, заявив, что «был на эмоциях» и «его вынудили», необходимо обеспечить ему мягкое возвращение в состояние «новой нормальности», постепенно снимая пресс, которым он оказался придавлен на предыдущем этапе операции (осуществить декомпрессию). Главным травмирующим фактором при этом становится психологическая неспособность жертвы внутренне смириться с поражением и вытекающими из него новыми условиями существования. Данная проблема решается с помощью «информационной прививки».

«Информационная прививка», по сути, призвана осуществить посттравматическое воздействие: мишень должна остаться на поводке; добровольно (под давлением сложившихся обстоятельств) принять «новую нормальность», в которую ее поместили победители; она не должна уйти в себя, спрятаться в бункер, откуда ее потом будет крайне сложно выманить снова. Этот прием подсказывает жертве формулу компромисса с самим собой: начинается активный синтез «постправды» по принципу «не можешь смириться с ситуацией — измени свое отношение к ней». Жертва находит оправдание своих действий и совершенных ошибок и просчетов, причем ее активно утешают, внушая нужные мысли. Жертве помогают убедить саму себя, что ее поражение было неизбежно, что на ее месте так поступил бы каждый (и каждый попался бы), что все было предопределено или просто звезды так сошлись. Затем объекту внушается надежда на то, что в следующий раз все будет по-другому. Эта надежда позволяет жертве оставаться на крючке: она фактически соглашается с новыми правилами игры, определенными ей победителями, вместо того, чтобы бороться.

Постправда оказывается мощным манипулятивным ресурсом, подавляющим сопротивление на уровне нейронов.